

Добровольный пленник

ГРАЖДАНЕ ЯРОСЛАВЛЯ

Сегодня в Ярославском историко-архитектурном музее-заповеднике открывается выставка, посвященная 130-летию со дня рождения талантливого ярославского композитора Василия Зиновьева. А в зале «Классика» пройдет концерт, в котором прозвучат его произведения. Долгие годы имя отца Василия Зиновьева было вычеркнуто из истории Ярославля вместе с другими именами «врагов революции и народа». Но возвращение его началось задолго до тех дней, когда власти разрешили публично говорить добрые слова не только о пролетариях и космонавтах, но и о священниках.

Регент федоровского кафедрального хора Людмила Зуммер вспоминает: «25 марта – день помню точно – лет двадцать назад пришла как-то в епархиальное управление. Владыка Иоанн Вендланд, тогда правящий архиерей, обрадовался, встретив меня, и попросил пройти с ним к пианино. Всегда очень шумный, веселый, он был как-то необычно смиренен и тих. Дал мне небольшой листочек с нотами и попросил: «Сыграй». Это была музыка к песнопению «Искупил ны еси». Словно плач души в нотах записали. Так меня музыка эта взволновала, что, когда закончила играть, не сразу к владыке Иоанну повернулась. А когда посмотрела на него, тот сидел молча, по щекам текли слезы. Сказал: «Это музыка регента отца Василия. Сегодня день его смерти. Я знаю, ты будешь регентом, так запомни это имя – был такой священник и композитор в Ярославле».

С этого нотного листочка, подаренного владыкой Иоанном, и началось возвращение имени Василия Зиновьева. Известно о нем было немного, даже идентификацию фотографий пришлось проводить в... УВД. Всю свою нелегкую жизнь посвятил он церковной музыке, много сочинял, руководил хорами. Его песнопение «С нами Бог» знакомо всему православному миру – в день Рождества оно исполняется в каждом храме. Людмила Зуммер искала его фотографии, документы, ноты. Должно же было хоть что-то остаться от человека в городе, где он активно и плодотворно работал всю жизнь! Но ничего не находилось ни в храмах, ни в библиотеках. Словно и не было никогда в Ярославле Василия Зиновьева.

Нотные автографы отца Василия Людмила нашла... у себя дома. Разбила старые документы, газеты, журналы, принадлежавшие свекру-священнику, – не поверила глазам: на нотном листе красивым мелким почерком выведено: «Василий Зиновьев». Какие-то находки обнаружались в Москве, другие – в Санкт-Петербурге, и клубочек жизни ярославского регента и композитора начал разматываться.

Родился Василий Николаевич Зиновьев в селе Спас-Подгорье Ростовского уезда 15 января 1874 года. В семье дьякона он был четвертым ребенком. Отец умер, когда Васе исполнилось всего два года. Несмотря на крайнюю бедность, мать отдала его учиться – сначала в церковно-приходскую школу, затем в ростовское Дмитриевское духовное училище. Уже в первом классе мальчик поражал преподавателей своими музыкальными способностями, а в Ярославской духовной семинарии,

где он продолжил образование, нередко сам заменял учителей. Играл на скрипке, фортепьяно, фисгармонии, хорошо пел.

По окончании семинарии архиепископ Ярославский и Ростовский Ионафан определил его работать в церковно-приходскую школу югской Дорофеевой пустыни. Назначение талантливого студента в один из самых отдаленных монастырей епархии больше походило на ссылку. Но со временем и этому странному распределению нашлось объяснение. Вероятно, отправлен туда Василий был по просьбе своих ближайших родственников. Заканчивая учебу, он познакомился с москвичкой Марией Львовной. Любовь вспыхнула с первой встречи. Родственники с обеих сторон были против, но разлучить влюбленных удалось лишь на год – ровно столько обучал отец Василий деревенских детишек музыке и Закону Божию. Вернувшись в Ярославль, он обвенчался с Марией Львовной, брак благословил архиепископ Ионафан. Он же рукоположил отца Василия в дьяконы Петропавловской церкви при Ярославском кадетском корпусе.

А с 1896 года началась его служба в Троицком храме Николаевского детского приюта, которая продолжалась всю его жизнь. Он писал музыку для детского церковного пения, и двумя годами позже был издан в Москве его первый сборник «Песнопения из Божественной литургии». Авторитет Зиновьева в музыкальной среде Ярославля рос быстро, его пригласили преподавать в несколько церковных школ. Отец Иоанн Кронштадский, услышав пение его хора, обратился к певчим с такими словами: «Прекрасно, гармонично, умилительно поете. Гармония, согласие во всем – великая сила!»

С 1900 года отец Василий руководил хором Ярославской духовной семинарии, в котором было сто человек. А поскольку книг по обучению музыкальной грамоте, хоровому пению, регентскому делу было очень мало, он с завидным трудолюбием работал над всевозможными сборниками. В 1906 году отец Василий становится регентом архиерейского хора Успенского собора, не прекращая служение в Троицком храме и работу в семинарии.

О мастерстве отца Василия бывшая певчая архиерейского хора В. П. Соколова вспоминает так: «Все мы висели у него на кончике камертона. Одного взгляда Василия Николаевича было достаточно, чтобы мы знали, что и как нужно петь». Церковное пение – особенное, в нем важно не только звучание голоса, но и звучание души.

Фоторепродукция Сергея МЕТЕЛИЦЫ.

«Когда я молюсь, горю, как свеча. Пусть хоть и копеечная, но до Бога доходит», – так говорил отец Василий.

Конечно, молитвенное вдохновение регента передавалось и певчим. Неудивительно, что послушать хор Зиновьева приезжали даже из Москвы. Творческий дух талантливого священника отзывался на все важные события, происходившие в стране и городе. Он посвящал песнопения 100-летию войны 1812 года, 300-летию дома Романовых, 20-летию со дня смерти Петра Чайковского и 600-летию чудотворной иконы Толгской Божией Матери. А сколько юбилейных концертов с огромным количеством публики провел отец Василий в Ярославле, неизменно получая восторженные отзывы в газетах тех лет!

В жизни талантливого музыканта счастливо переплелись и служение в храме, и преподавание, и живая работа с несколькими хорами, и издание многочисленных сборников церковных песнопений. Насыщенная духовная жизнь

укреплялась и семейным счастьем. Мария Львовна родила ему четырех дочек и сына, была не только хорошей хозяйкой, но и самой благодарной слушательницей его сочинений. Сын подавал большие надежды в музыке, Зиновьев обучал его игре на скрипке.

Жила семья небогато, много лет делили кров с воспитанницами Николаевского приюта. По завещанию купца Дунаева на улице Подгорной для приюта построили небольшой деревянный дом – там и поселилась семья Зиновьева. В воспоминаниях современников отец Василий остался человеком очень веселым, энергичным, темпераментным. Историки полагают, что в роду его были цыгане. Любил он не только петь, но и танцевать.

Первая мировая подвела черту под его счастливой, полнокровной жизнью. Он ушел добровольцем на фронт и прошел войну полковым священником. Многих своих товарищей проводил он в последний путь. «Спите, орлы бое-

вые, спите с спокойной душой. Вы заслужили, родные, и славу, и вечный покой», – и на войне отец Василий продолжал писать.

В 1917-м он вернулся домой, преподавал пение в школе. Но когда перед ним встал выбор – школа или церковь, он выбрал последнюю. Священнику не разрешили работать учителем в советской школе. В 1921 году он потерял сына и жену. 15-летний Коля утонув в Которосли, а через месяц от паралича сердца умерла Мария Львовна.

Отец Василий жил с дочерьми, служил в Успенском соборе и преподавал в пединституте. Свое любимое занятие – работу с хором – он не оставил. Только хор пел другие песни.

Василий Зиновьев всегда жил так, словно все происходящее в стране касалось его лично. Не остался он в стороне и в годы «обновления» церкви. По разрешению ОГПУ он провел собрание, на котором присутствовали три тысячи человек. Обсуждали отношение к новой «живой церкви». Священники и миряне выразили свою веру в Единую соборную церковь и приняли решение о молитвенном поминании опальных арестантов – патриарха Тихона и митрополита Агафангела. По тем временам поступок дерзкий. Как и следовало ожидать, начались аресты. Отец Василий давно был на учете в ОГПУ как неблагонадежный священник. Немногие в те годы позволяли себе такие проповеди, как он. Вот слова из одной: «...Когда Николая прогнали – вы спали, Временное правительство свергли – вы спали, Ленин сидит – вы спите. Сказал бы больше, да Коровники недалеко. Меня посадят – и вы будете спать».

Арестовали отца Василия в октябре 1922 года. На допросах держался независимо, без всякого страха за свою жизнь, даже здесь не терял чувства юмора. На вопрос об имущественном положении написал: «Имею козла и козу». А отношение к советской власти выразил так – «с сочувствием». Освободили его через месяц: надо было на пятилетие революции готовить концерты, а так, как умел это делать Зиновьев, в городе больше не умел никто. Вскоре он тяжело заболел и 25 марта 1925 года скончался в московской больнице от рака горла. Отец Василий завещал похоронить его в родном городе.

Тело привезли в Ярославль, отпевали в Сретенском храме. Над гробом пел хор, которым отец Василий руководил много лет. Проститься с ним пришли тысячи ярославцев. Когда похоронная процессия двинулась на Тугову гору, пришлось остановить транспорт на Московской улице (ныне Московский проспект). Похоронили его рядом с женой и сыном. Поклонники таланта церковного композитора установили мраморное надгробие, на котором написали: «Регенту и композитору отцу Василию Зиновьеву от почитателей».

Всю жизнь этот удивительный, светлый человек был верен Богу и музыке. «Нотки я покину только тогда, когда буду там, далеко, на том свете. Музыка – это моя стихия, я добровольный пленник ее на всю жизнь».

Марина ШИМАНСКАЯ.